

Примечание к заголовку: Следующая сцена может огорчить некоторых читателей, предупреждая о небольшой запекшейся крови.

Верхняя палуба была загромождена. Приближался вечер, небо уже приобрело темный оттенок, так что половина команды узнала своего капитана, а половина - нет. Лил миновала артиллерийскую палубу и спустилась на кают-компанию. Пройдя через пространство, заполненное гамаками, она добралась до переборки, за которой находилось помещение, где собрались задействованные офицеры.

Лил постояла неподвижно и задумалась, затем осторожно открыла дверь рядом с рубкой управления рулем. Это была хижина Эда. Она заметила, что хижина, которая до сегодняшнего утра казалась светлой, теперь была пустынной, как будто все это было ложью. Аптечка все еще лежала на его столе, поэтому Лил рылась в ней, затаив дыхание.

‘ Эд однажды забрал отсюда этот светящийся предмет. Я думаю, это могло бы быть полезно, даже если это совсем немного. Ночью не виден даже горизонт, поэтому вполне естественно, что он также не сможет распознать очертания острова. Кроме того, в непосредственной близости нет даже необитаемых островов... Это будет всего лишь слабый свет, но это лучше, чем ничего... реалистично говоря, ему, по крайней мере, нужен какой-то маяк, чтобы определить остров в этих условиях... И даже если он его найдет, нет никакой гарантии, что там будет питьевая вода...’

Лил прикусила губу. Ее рука сильно дрожала, когда она держала открытую аптечку.

‘Мне нужно перестать беспокоиться об этом. Все, что мне нужно сделать, это отвернуться и притвориться, что я не знаю... Но неужели действительно нет другого выхода? ...Я не могу этого вынести. Это не изоляция, это не что иное, как смертная казнь. Выбросить его сейчас за борт было бы ужасным приговором к страданиям до тех пор, пока у него не отнимут последний вздох. Это само по себе пытка - заставлять его держаться на поверхности воды, дрыгая ногами. Всего через 30 минут среднестатистический человек будет измотан... До рассвета осталось по меньшей мере шесть часов! Сможет ли он выдержать эту напряженную физическую нагрузку без воды или пищи? Если поднимется ветер, волны разобьются... Море - это безжалостное место для выживания людей. Даже если он продержится до утра, хватит ли у него сил доплыть до острова?’

Это было неизбежное решение с самого начала. The Bell Rock не применяет закон произвольно. Никто не должен пренебрегать вежливостью, над созданием которой я так усердно работал. Я не могу просто закрывать на это глаза. Каждый, кто поднимался на борт "Белл Рок", возлагал руки на книгу законов и давал клятву. Но если казни будут проводиться подобным образом небрежно, что помешает им нарушать закон в будущем? Людям нужно предъявить обвинения в преступлении, которое они совершили, после чего может быть вынесен вердикт. Даже шпион заслуживает справедливого суда, определяющего его судьбу, а не поспешного решения, которое играет с его жизнью. Я создал закон. Это закон, который распространяется на всех без исключения...’

Со дна аптечки забрезжил слабый свет. Схватив бальзам, Лил выбежала из каюты.

"Возможно, я смог бы каким-то образом убедить их. Ален и Джерико - самые вдумчивые моряки. Я уверен, что если дать мне больше времени, я смогу что-нибудь придумать. Еще один вариант безопасной изоляции Эд и снятия их беспокойства."

Лил изо всех сил толкнула деревянную дверь перед собой.

"Ала..."

"..."

Когда она вошла в комнату, первое, что она увидела, был мужчина на полу. На первый взгляд, мужчина, который был вытянут и лежал лицом вниз, был связан веревкой и покрыт кровью. Лил была на середине того, чтобы позвать Алена, но закрыла рот. Поначалу она не могла понять, что видит. Однако мгновение спустя она вскрикнула, побелев как полотно.

"Что за черт!"

"..."

Лил подбежала к Эду. Когда она приподняла его голову, из его открытого рта текла кровь. Она схватила его за щеку и повернула его голову к себе. На его лице почти не было кожи, которая не распухла бы или не потрескалась. Посмотрев еще ниже, она увидела, что остальная часть его тела была в таком же состоянии.

Лил схватила его за пропитанный кровью рукав.

"Это не те раны, которые можно нанести голыми руками. Должно быть, для его избиения использовали что-то похожее на металл."

"Ален!"

Сердитый голос окликнул Алена. Ален, открывавший раздвижную дверь, покачал головой, не оглядываясь на Лил.

"...Это был не я, капитан".

Ее голубые глаза обратились к Джерико. Тоже покачав головой, Джерико искоса взглянул в угол каюты. Лил проследила за его взглядом в том направлении. В углу стоял Курант, который вздрогнул, когда ее пристальный взгляд достиг его.

"Курант?"

“...”

“Это ты сделал?!”

“Это случилось, когда они вдвоем остались здесь одни...”

Объяснение Алена осталось без внимания. Лил только закричала в угол хижины.

“Курант!”

Передняя сторона одежды Куранта была забрызгана кровью. Мальчик, которого трясло от криков Лил, начал кричать.

“Аргх!”

“...”

С его искаженным лицом и остекленевшими глазами он совсем не походил на себя, обычно жизнерадостного.

“Он принадлежит флоту! Из-за него мы все умрем! Военно-морской флот следует за нами... а если нас поймают... Они обожают вспарывать нам животы и выставлять напоказ наши кишки! Они будут смеяться над нами и говорить нам, чтобы мы смотрели на наших матерей. И... и если мы закричим, они отрежут нам уши... совсем как Мелли... Да! Я видел это из первых рук! Как сильно они...”

“Какое это имеет отношение к этому нападению?”

С расфокусированным взглядом Курант только дрожал. Когда она попыталась снова расспросить его, в нос ей ударил кислый запах, а на том месте, где упал Курант, появились густые пятна. Несмотря на то, что он описался, его крики не прекращались.

“Такой парень, как он, заслуживает того, чтобы его избили! Даже если его так избьют, это слишком щедрое наказание! Мы должны отрезать ему уши и нос, чтобы выровнять их! Он должен умереть самой мучительной смертью в мире! Я убью его! Я собираюсь... Эйп! Эйп!”

“Прекрати это, малыш”.

Держась за Куранта, Джерико прикрыл его кричащий рот. Лил, которая отвернулась от отчаявшегося Куранта, накричала на свою соперницу.

“Только не так! Как он должен так плавать? Он просто собирается утонуть!”

Ответил Ален, убирая пол.

“Его конечности все еще прикреплены, так что он, вероятно, не умрет, верно? Нам просто нужно развязать его.”

“Как ты можешь так говорить? Он даже не в сознании!”

Джерико положил потерявшего сознание Куранта и осторожно вмешался.

“Ка... Капитан. Мы все вот-вот умрем, так почему мы должны тратить наше время, беспокоясь о нем? Давай сделаем это быстро, хорошо? Я молчал, но, честно говоря, я сдерживал свою мочу, как Курант!”

Все сходили с ума от страха. Империя вторглась в мирную жизнь островитян и вырезала их семьи и соседей. Они убивали их без всякой причины и не обращались с ними как с человеческими существами. Ненависть к флоту глубоко укоренилась. Лил свирепо посмотрела на Сезара, обвиняя себя в том, что не заметила их глубоко укоренившийся страх.

“Но Сезар лучше, чем кто-либо другой, знает, что с военно-морским флотом не следует так обращаться”.

Сезар холодно посмотрел на Лил сверху вниз и подтвердил.

“Пока к нему привязана жизнь, он как-нибудь выживет”.

Лил чуть не закричала.

“Ты что, забыл?! Мы говорим о военно-морском флоте! Он не должен был умереть!”

“Я не говорю это бездумно. Это его не убьет.”

Лил категорически проигнорировала его, и когда Ален и Джерико приблизились, она встала перед Эдом, чтобы преградить им путь.

Нет, она могла только попытаться заблокировать их, потому что Сезар внезапно потянул ее за руку. Лил, которая бессознательно пыталась стряхнуть его с себя, оказалась в более крепкой хватке, чем раньше. Казалось, что ее плечи вот-вот рухнут. Удивленная, Лил подняла на него глаза, подавляя стон. Сезар тихо пробормотал:

“...Этого достаточно...”

Тем не менее, она развернулась обратно. Ален и Джерико уже поднимали обвисшее тело Эда с двух сторон. Лил попыталась остановить их криком. Однако Сезар встряхнул ее, снова схватив за плечи.

“...Остановись!..”

Грубое обращение Сезара стало неожиданностью. Когда Лил споткнулась и не смогла удержать равновесие, Сезар обнял ее, взял за плечо и энергично развернул. Когда ее плечи были приподняты, а грудь прижата к его груди, ее пятки постепенно отрывались от пола.

“Я...”

Когда Лил столкнулась со свирепыми темно-красными глазами Сезара, это лишило ее дара речи.

“...Ты так стараешься отсрочить это, не так ли?..”

“...”

Такой ужасно убийственный взгляд.

“...На твоём месте я бы предпочёл, чтобы его бросили в море...”

“...”

Они просто смотрели друг другу в глаза, но казалось, что его взгляд давит на все тело Лил. С этими словами Сезар втолковал ей, насколько жестокими были его намерения убить.

“...Иначе я убью его сам...”

Сезар говорил серьезно. Если бы она сопротивлялась еще немного, его терпение лопнуло бы. Он бы гордо пырнул Эда ножом у нее на глазах. Он с радостью пожертвовал бы Эдом вместо нее из-за ее собственной безнравственности. Ее тело, которое до этого сопротивлялось, было лишено сил. Лил глазами умоляла позволить ей еще раз взглянуть на Эда. Однако красные глаза, которые мерцали даже в темноте, никогда этого не позволяли.

Звук тяжелого тела, которое волокли по полу, постепенно затих.

Жгучий жар пробежал по ее горлу, и дыхание вырывалось с шумом, как будто она была на

границы обморока. Лил стиснула челюсти, чтобы сдержать рыдания. От груди до плеч и шеи, каждая часть верхней части ее тела дрожала. Она сжала бальзам в руке. Был один звук, который был еще более ужасающим, чем звук того, как что-то окровавленное утаскивают прочь, это была тишина, которая в конце концов наступила после этого. И это ужасное молчание, казалось, длилось вечно.

- Всплеск! -

Звук человека, которого поглотили волны, звенел у них в ушах. Сезар не отводил от нее взгляда. Казалось, он терпеливо ждал, когда море поглотит Эда целиком.

Джерико и Ален вытерли руки, и через несколько мгновений стало слышно, как несколько кусков дерева упали в море.

Медленно, очень медленно Сезар отпустил Лил. Достаточно скоро давление на ее плечи исчезло, как будто его никогда и не было. Ее наполовину поднятые каблуки опустились на пол. Полностью уложив ее, Сезар развернулся и вышел из каюты. Ален и Джерико быстро последовали за ним, прихватив с собой Куранта. Ранее открытая дверь снова захлопнулась. Застыв на месте, Лил уставилась на уходящего Сезара. Только когда ее голова достигла предела и закружилась, она выпустила задержанное дыхание. Она сделала слабый вдох, воздух, проходящий через ее кислый нос, был незнакомым.

Лил натянуто повернулась. Кровавые следы от волочения, тянувшиеся по полу, высохли и стали темно-красными. Раздвижная дверь все еще была открыта, и теплый ветер, который, казалось, дул из глубин ада, коснулся ее щеки. Несмотря на то, что ее била жара, она почему-то чувствовала озноб. Струйки воды стекали по ее холодному лицу и стекали по подбородку. Когда горячие слезы высохли на ветру, ее щекам снова стало холодно.

Лил переставила ноги по редким пятнам крови. Кровь, которая еще не успела высохнуть, прилипла к подошвам ее ног. С каждым шагом ей становилось все труднее и труднее передвигать ноги. Когда она, наконец, рухнула, ее согнутые колени с глухим стуком ударились об пол.

Совершенно разбитая, Лил выронила бальзам, который держала в руках.

- Танг, танг. -

Луч света прокатился по полу и упал в море внизу. Он бесследно исчез в волнах, которые были такими же спокойными, как всегда.

Луна была яркой, и сияли звезды.

Волны, отражавшие ночь, переливались ослепительно.

Они ослепительно текли даже после того, как проглотили человека...

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2731205>